

Юринец Ю.Л.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.53.173-206

Правовые позиции Верховного Суда США относительно допустимости ограничений свободы слова и свободы творчества

Аннотация: Исследованы правовые позиции Верховного Суда США, по сравнению с позицией Европейского Суда по правам человека, по охране права на свободу творчества как свободу слова и прессы и допустимости ограничений в этой сфере. Установлено, что особенностью позиции Верховного Суда США является упор на опасностях в публичном администрировании, присущих ограничениям со стороны государства, и необходимости предпочтения ограничениям, если они необходимы, путем саморегулирования. Рассмотрена история запрещений и разрешений относительно некоторых творческих произведений, а также подходы Американской ассоциации кинокомпаний (Motion Picture Association of America, МРАА) к рейтингам допустимости распространения телефильмов.

Ключевые слова: свобода слова; свобода творчества; свобода самовыражения; Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года; Европейский суд по правам человека; Верховный Суд США; Первая поправка к Конституции США; «тест Хиклина»; «тест Миллера»; Американская ассоциация кинокомпаний (МРАА); «неприличные» материалы; дело «Roth v. United States»; дело «Miller v. California»; «средний человек»; рейтинги МРАА.

Свобода самовыражения граждан в любом известном виде (свобода устного слова, свобода печати, свобода поиска, получения и распространения

♦ Юринец Юлия Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Научно-учебного Юридического института Национального авиационного университета (г. Киев, Украина), e-mail: iurynetsjulia@ukr.net

информации, свобода культурно-художественного творчества – художественная литература, театр, кино и т.д., свобода преподавания – академические свободы) является фундаментальным правом в любом демократическом обществе. Она выступает не только как средство или инструмент, но и как цель сама по себе. В то же время свобода самовыражения находится в сложных взаимоотношениях с ограничениями, которые могут потребовать определенные общественные группы или государство. Дуализм прав и обязанностей в сфере свободы самовыражения признаётся демократической правовой традицией, которая выражена в конвенциях ООН, Европейской Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 г. (ЕКПЧ) и решениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), конституциях и судебных решениях стран либерального типа. Однако принцип свободы и принцип ограничений не являются равноценными принципами – при любых условиях приоритетным является обеспечение свободы самовыражения, и только исключительно серьезные обоснования со стороны инициаторов ограничений могут способствовать их оправданию и внедрению. Поэтому исследования относительно допустимости ограничений свободы слова и свободы творчества являются актуальными.

В либеральных системах государства и права, где принцип свободы имеет приоритет над принципом ограничений, любые ограничения подлежат определенным возражениям. При этом свобода самовыражения является одним из тех прав, которые охраняются демократическим миром наиболее трепетно. Свобода слова тесно связывается со свободой взглядов. Эту взаимосвязь и ее значение для общества британский философ Дж. С. Милль оценил следующими тезисами [4] (1859 г.):

– со свободой мысли... неразрывно связана свобода говорить и писать; свобода выражать и опубликовывать свои мысли... имеет для индивидуума

почти совершенно такое же значение, как и свобода мысли, и в действительности неразрывно с нею связана;

– не свободно то общество, какая бы ни была его форма правления, в котором индивидуум не имеет свободы мысли и слова, свободы жить, как хочет, свободы ассоциации, – и только то общество свободно, в котором все эти виды индивидуальной свободы существуют абсолютно и безразлично одинаково для всех его членов. Только такая свобода и заслуживает названия свободы, когда мы можем совершенно свободно стремиться к достижению того, что считаем для себя благом, и стремиться теми путями, какие признаем за лучшие, – с тем только ограничением, чтобы наши действия не лишали других людей их блага, или не препятствовали бы другим людям в их стремлениях к его достижению;

– свобода печати есть одна из необходимых гарантий против правительственного произвола или притеснения... народ не должен терпеть, чтобы какая бы то ни было законодательная или исполнительная власть предписывала ему иметь известные мнения или определяла бы, какие мнения или доктрины могут свободно доходить до его слуха и какие нет (что, конечно, бывает..., когда интересы власти не тождественны с интересами народа);

– особенное же качество действий, нарушающих свободу слова, состоит в том, что они, во всяком случае, составляют воровство по отношению ко всему человечеству, как к будущим, так и к настоящим поколениям, как по отношению к тем, кто усвоил бы себе преследуемое мнение, так и по отношению к тем, кто бы его отверг. Если мнение правильно, то запрещать выражать его значит запрещать людям знать истину и препятствовать им выйти из заблуждения; если же мнение неправильно, то препятствовать свободному его выражению – значит препятствовать достижению людьми не меньшего блага, чем и в первом случае, а именно: более ясного уразумения

истины и более глубокого в ней убеждения, как это обыкновенно имеет своим последствием всякое столкновение истины с заблуждением.

В таблице 1 приводятся правовые позиции Верховного Судов демократических стран по поводу важности свободы слова (свободы самовыражения). Подчеркивается, что свобода выражения мнений, прессы и всех других форм самовыражения принадлежит к вечным и неизблемым правам, основным правам человека, и что абсолютная гарантия таких прав является одним из основополагающих правил и характеристик демократической формы правления, которые отличают демократию от тоталитаризма (строка 4); что в демократическом обществе эта свобода выступает не только как средство или инструмент, но и как цель сама по себе (строка 5); свобода слова и свобода мысли являются ценными, прежде всего, для демократического общества, поскольку каждая мысль обогащает такое общество новыми идеями и сведениями, а кроме того обеспечивает осознанное участие избирателей в выборах (строки 2, 3); способствуя развитию общества, свобода выражения мнений способствует развитию личности, позволяет человеку полностью реализовать его потенциал (строка 2). При этом даже неприятие большинством определенных идей не может быть основанием для ограничения их распространения (строка 1). Как индикатор общественного мнения свобода выражения допускается в определенных пределах даже авторитарной властью.

Таблица 1

Правовые позиции Верховных Судов демократических стран по поводу важности свободы слова (свободы самовыражения)

№ п/п	Страна, суд	Содержание правовой позиции	Источник
1.	Верховный Суд США	Все идеи, даже которые имеют малейшую социальную значимость – неортодоксальные идеи, противоречивые идеи, даже идеи, которые ненавистны большинству – имеют полную защиту гарантий Первой поправки (all ideas having even the slightest	[6]

		redeeming social importance – unorthodox ideas, controversial ideas, even ideas hateful to the prevailing climate of opinion – have the full protection of the [First Amendment] guaranties), кроме отдельных строго регламентированных случаев (дело «Roth v. United States», решение от 24.06.1957 г.)	
2.	Верховный Суд Канады	Теория свободы самовыражения... означает образ жизни, который через поощрение терпимости, скептицизма, разумности и инициативы позволяет человеку полностью реализовать его потенциал. Она исключает альтернативу этому – тираническое, конформистское, иррациональное и застывшее общество (дело «Attorney-General of Quebec v. Irwin Toy»)	[8, с. 414]
3.	Верховный Суд Австралии	Австралийская конституция, бесспорно, признает «свободу коммуникации» (freedom of communication) по вопросам, которые касаются управления страной: «свобода коммуникации по вопросам государственного управления и политики является неотъемлемым элементом... представительского правительства... если эта свобода должна эффективно служить целям представительского управления, она не может быть ограничена только периодом выборов... (дело «Lange v. Australian Broadcasting Corporation»)	[8, с. 418-419]
4.	Верховный Суд Японии	Нет необходимости подробно останавливаться на том факте, что свобода собраний и ассоциаций, а также свобода выражения мнений, прессы и всех других форм самовыражения... принадлежит к вечным и незыблемым правам, основным правам человека, и что абсолютная гарантия таких прав является одним из основополагающих правил и характеристик демократической формы правления, которые отличают демократию от тоталитаризма (дело «Metropolitan Orfinance»)	[8, с. 419]
5.	Верховный Суд Израиля	Свобода выражения взглядов тесно связана с демократическим процессом. Она выступает не только как средство или инструмент, но и как цель сама по себе. Свобода самовыражения является одним из главных прав и вместе с подобным правом на свободу совести составляет предпосылку для реализации практически всех свобод. Высшая ценность, содержащаяся в свободе слова, остается постоянной и неизменной дело «Kol Ha'am Company Lmt & Al-Itihad Newspaper v. Minister of the Interior, High Court 73/53, in Selected Judgments of the Israeli Supreme Court», Vol. 1 (1948-53), 90.	[8, с. 423]

Современное демократическое общество пытается создать препятствия административному давлению власти, которая пыталась ограничить указанные права. В Британском Билле о правах от 16/26 декабря 1689 года [3] предполагалось, что свобода слова и прений не должны быть поводом для импичмента или предметом рассмотрения в любом суде или месте вне

парламента (п. 9). Гарантии свободы слова, печати, самовыражения в современных конституциях демократических стран приведены в таблице 2. Аналогичные нормы содержатся и в Конституции Украины, ст. 34: каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений. Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом – по своему выбору; а также в Конституции Азербайджанской Республики, ст. 47: каждый обладает свободой мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мыслей и убеждений или отказу от них. Не допускаются агитация и пропаганда, возбуждающие расовую, национальную, религиозную, социальную и основанные на каких бы то ни было других критериях рознь и вражду¹.

Таблица 2

Положения Конституций демократических стран
относительно свободы слова и мыслей (свободы выражения взглядов)

№ п/п	Страна, акт	Содержание правовой позиции	Источник
1.	Билль о правах 1789-1791 гг., Поправка 1 к Конституции США	Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание, или ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб	[2, с. 30]
2.	Французская Декларация прав человека и гражданина (ст. 11), составная часть Конституции Франции	Свободное сообщение другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; поэтому всякий гражданин может свободно высказываться, писать, печатать, неся ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, установленных законом	[2, с. 136]
3.	Конституция ФРГ (ст. 5)	1. Каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображений и беспрепятственно черпать знания из общедоступных источников. Свобода печати и информации посредством радио и кино	[2, с. 154]

¹ Цит. согласно источнику: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>

		гарантируется. Цензуры не существует. 2. Границы этих прав устанавливаются предписаниями общих законов, законодательных положений об охране молодежи и правом на честь личности. 3. Искусство и наука, исследования и преподавание свободны. Свобода преподавания не освобождает от верности Конституции	
4.	Конституция Италии (ст. 21)	Все имеют право выражать свои мысли устно, письменно и любым иным способом их распространения. Печать не может подлежать разрешения или цензуре... Запрещаются печатные произведения, зрелища и всякого рода манифестации, противные добрым нравам. Закон устанавливает меры, обеспечивающие предупреждение и пресечение соответствующих правонарушений	[2, с. 247-248]
4.	Конституция Японии (ст. 21)	Гарантируется свобода собраний и объединений, а также свобода слова, печати и всех иных форм выражения мнений. Никакая цензура не допускается...	[2, с. 295]
5.	Канадская Хартия прав и свобод (часть 1 Конституционного Акта 1982 г.), (ст. 2)	Каждому принадлежат следующие основные свободы: а) свобода совести и исповедания религии; б) свобода мысли, убеждений, мнения и самовыражения, включая свободу печати и других средств коммуникации; с) свобода собраний с мерными целями; д) свобода ассоциаций.	[2, с. 318]

Обобщение этих положений содержится в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 10 ЕКПЧ «Свобода выражения мнения» включает две части:

1) Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2) Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Эти формулировки ст. 10 ЕКПЧ отражают дуализм прав и обязанностей в сфере свободы самовыражения, согласно которому указанные права могут подлежать определенными ограничениям, однако приоритет остается за обеспечением прав.

Позиция ЕСПЧ по вопросу свободы выражения взглядов достаточно распространена и широко изучается [1, 8 и др.]. Это связано с тем, что свобода выражения взглядов прямо предусматривается как гарантия ЕКПЧ и защищается ЕСПЧ. При этом в Конвенции как раз реализуется дуализм прав и обязанностей в этой сфере: гарантии свободы (ч. 1 ст. 10 ЕКПЧ) и допустимые условия их ограничений (ч. 2 ст. 10 ЕКПЧ). В то же время позиция, например, судов США остается неисследованной.

В США гарантии свободы слова предусматриваются поправкой 1 к Конституции США. Эта поправка является составной Билля о правах 1789-1791 гг. Норма этой поправки содержит положение о запрете Конгрессу издавать законы, ограничивающие свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб (см. табл. 1). Так, в решении от 24.06.1957 г. Верховного Суда США по делу «Roth v. United States» указано, что «все идеи, которые имеют даже самую меньшую значимость – неортодоксальные

идеи, противоречивые идеи, даже идеи, которые ненавистны большинству – имеют полную защиту гарантий Первой поправки» (all ideas having even the slightest redeeming social importance – unorthodox ideas, controversial ideas, even ideas hateful to the prevailing climate of opinion – have the full protection of the [First Amendment] guaranties), кроме отдельных строго регламентированных случаев (здесь и далее решения Верховного Суда США цитируются согласно ресурсу [6]).

При этом Верховный Суд США, признавая возможность ограничений (хотя они прямо не упоминаются в Первой поправке), очень жестко подходит к их возможному практическому применению. Так, в упомянутом выше решении от 24.06.1957 г. Верховного Суда США по делу «Roth v. United States» указано, что «в свете истории очевидно, что безусловная формулировка Первой поправки не была предназначена для защиты каждого выражения» (in the light of history, it is apparent that the unconditional phrasing of the First Amendment was not intended to protect every utterance). В решении от 03.07.1978 г. Верховного Суда США по делу «FCC² v. Pacifica Foundation» признано, что «Первая поправка не запрещает государственное регулирование, которое зависит от содержания речи. Содержание вещания радиостанции, которое было «вульгарным», «оскорбительным» и «шокирующим», не имеет права на абсолютную конституционную защиту во всех контекстах, поэтому необходимо оценить действия FCC в контексте этой передачи в эфир (the First Amendment does not prohibit all governmental regulation that depends on the content of speech. The content of respondent's broadcast, which was «vulgar», «offensive», and «shocking», is not entitled to absolute constitutional protection in all contexts; it is therefore necessary to evaluate the FCC's action in light of the context of that broadcast).

Вместе с тем, рассмотрение дел на тему ограничений свободы слова

---

² Федеральная комиссия связи США

характеризуется трепетным отношением судов США к этой свободе и осознанием опасностей ее ограничений. Так, в решении от 21.06.1973 г., принятом по результатам пересмотра дела «Miller v. California», Верховный Суд США подчеркнул необходимость признания опасностей, свойственных начинаниям по регулированию любых форм выражения, а также то, что государственные законодательные акты, призванные регулировать непристойные материалы, должны быть тщательно ограничены (we acknowledge, however, the inherent dangers of undertaking to regulate any form of expression. State statutes designed to regulate obscene materials must be carefully limited). В связи с этим, суды США постоянно искали критерии, которые бы помогли объективно и без лишнего ограничительного вмешательства отличить «неприличные» материалы, от таких, которые являются допустимыми в демократическом обществе. Так, начиная с 1957 г. (дело «Roth v. United States») суды начали отказываться от использования так называемого «теста Хиклина», заимствованного из английского права, на основании которого суд мог признать незаконным любой материал, который «развращает умы тех, кто открыт для подобных аморальных действий и в чьи руки такой материал может попасть» («deprave or corrupt those whose minds are open to such immoral influences, and into whose hands a publication of this sort may fall»). В решении по делу «Roth v. United States» Верховный Суд признал неприемлемым подход, когда произведение в целом может быть признано неприемлемым на основании анализа влияния «отдельных пассажей на наиболее восприимчивых людей», и что такой подход «неконституционно ограничивает свободу слова и печати» («the Hicklin test, judging obscenity by the effect of isolated passages upon the most susceptible persons, might well encompass material legitimately treating with sex, and so it must be rejected as unconstitutionally restrictive of the freedoms of speech and press. On the other hand, the substituted standard provides safeguards adequate to

withstand the charge of constitutional infirmity»). С другой стороны, предложен альтернативный тест признание произведения «неприличным», так называемый «тест Миллера», который требует рассмотрение произведения в комплексе и с учетом ориентации на среднего человека. Согласно этому тесту, материал считается «неприличным», если выполняются три условия одновременно: а) средний человек, применяя современные общественные моральные нормы, будет иметь основание считать, что материал в целом вызывает похотливый интерес; б) материал изображает в явно оскорбительном виде сексуальные действия, особенно – определенные таковыми соответствующим законодательством; в) материал в целом не обладает высокой литературной, художественной, политической или научной ценностью. В других случаях порнографическое произведение может быть допущено в свободное обращение.

При этом, заботясь о максимально точной усредненной оценке воздействия на «среднего человека», суды заботились о том, что такую оценку должно давать жюри присяжных. Это как раз и способствовало бы усреднению реакции обобщенного «среднего человека». В деле «Roth v. United States» судья так инструктировал присяжных: «В этом случае, господа присяжные, вы и только вы являетесь исключительными судьями того, что есть общая совесть сообщества, и определять и рассматривать совесть сообщества в целом: молодые и старые, образованные и необразованные, религиозные и нерелигиозные – мужчины, женщины и дети... Вы можете спросить себя: это оскорбляет общую совесть сообщества по современным стандартам?» («In this case, ladies and gentlemen of the jury, you and you alone are the exclusive judges of what the common conscience of the community is, and in determining that conscience you are to consider the community as a whole, young and old, educated and uneducated, the religious and the irreligious – men,

women and children... You may ask yourselves does it offend the common conscience of the community by present-day standards»).

Принципиальный подход Верховного Суда США к допустимости/недопустимости ограничений на свободу творчества постоянно приводил к тому, что начиная с 30-х гг. 20 ст., отношение к «непристойным» материалам или произведениям постоянно либерализуется. В частности, в 1933 г. судами США снят установленный в 1921 г. запрет на распространение книги ирландского писателя Дж. Джойса «Улисс» (здесь и далее информация о конкретных произведениях – согласно данным с ресурса <http://dic.academic.ru>). В 1957 г. был оправдан судом издатель, арестованный за распространение скандально известной поэмы «Вопль» Гинзберга³. Три года спустя опальный в течение более 30-ти лет роман «Любовник леди Чаттерлей» Д. Лоуренса был признан пригодным к печати⁴. Ещё через год вышли в свет романы Г. Миллера «Тропик Рака» и «Тропик Козерога»⁵. По результатам судебного процесса по поводу романа У. Берроуза «Голый завтрак» (1966 г.) Верховный суд штата Массачусетс решил, что текст романа не является непристойным. С издателя были сняты все обвинения, и произведение можно было свободно продавать на территории США. Это был последний в истории США случай цензурного запрета на публикацию книги. В том же 1966 году в судебном деле «Фанни Хилл» против Массачусетса признана возможность снятия запрета цензуры с публикации романа

---

³ Публикация поэмы считается поворотным пунктом в истории современной литературы, днем рождения новой американской поэзии со свободной экспрессией, сексуальным либерализмом и другими ценностями, которые десять лет спустя станут краеугольным камнем контркультуры США.

⁴ Роман содержит многочисленные откровенные описания сцен сексуального характера и был в свое время запрещен в разных странах. Впоследствии роман был многократно экранизирован.

⁵ В значительной степени биографические романы американского писателя Г. Миллера. Опубликованы соответственно в 1934 и 1938 гг. Получили широкую известность благодаря откровенному и выразительному изображению секса. Впоследствии запрещались. В 1961 г. все запреты сняты. Эти романы совместно с третьей работой Миллера «Черная весна» составляют автобиографическую трилогию, неоднократно экранизировались.

Дж. Клеганда «Фанни Хилл. Мемуары женщины для утех»⁶ (запрещенного в 1821 г.).

Применение теста Миллера, предложенного в решении Верховного Суда США по делу «Roth v. United States», позволило реабилитировать многие художественные фильмы, сузив пространство ограничений самовыражения. Так, в решении по делу «Дженкинс против Джорджии» (1974 г.), в котором собственник одного из кинотеатров в Джорджии обвинялся в преступлении за демонстрацию в этом кинотеатре кинофильма «Познание плоти»⁷, Верховный Суд США снял с подсудимого все обвинения и указал, что местная власть штата «зашла слишком далеко» в вопросах осуждения «непристойности», а «Познание плоти», в соответствии с принятым в соответствии с «тестом Миллера» решением, не может быть запрещено.

Порнографический фильм «Глубокая глотка»⁸ (1972 г.), запрещенный к показу и продаже в большей части США, после многочисленных судебных рассмотрений и арестов лиц, принимавших участие в создании и демонстрации картины, был оправдан в соответствии с «теста Миллера». Аналогичная ситуация повторилась и с запретами картин «Изгоняющий дьявола»⁹ (1973 г.) и «Калигула»¹⁰ (1979 г.), когда Верховный Суд США признал решение нижестоящих властей нарушением Конституции США. В частности, в деле «Цинциннати против Центра Современных Искусств» (1990 г.) в ходе слушаний было установлено, что данная сфера искусства

⁶ Одно из самых известных произведений английской эротической литературы.

⁷ В фильме показаны приключения молодых мужчин в поисках плотской любви для удовлетворения сексуальных желаний молодости. В последующем получал награды и попадал в конкурсные номинации.

⁸ Фильм является первым примером широкой демонстрации откровенной порнографии. Из-за многочисленных сексуальных сцен картина получила рейтинг «X» по системе Американской киноассоциации. Несмотря на свое значение в истории кино, признанное сегодня, он запрещался к просмотру и стал предметом многих судебных разбирательств.

⁹ Фильм был номинирован на десять премий «Оскар» и получил две из них. Уже в течение многих лет фильм находится в списке 250 лучших фильмов по версии IMDb.

¹⁰ Эпический фильм о нравах времен правления древнеримского императора Калигулы, вошедшего в историю беспримерной жестокостью, коварством и пороками. Фильм субсидировала порноимперия «Пентхаус», отсюда и скандально непристойный характер некоторых сцен, по которым борцы за нравственность называли его «отвратительным, позорным хламом».

(выставки) с незначительными элементами эротизма защищена Первой поправкой и соответствует всем трем критериям «теста Миллера».

Что касается кинематографической и видеопродукции, то ее предварительная цензура отсутствует. В период 1930-1967 гг. Действовал так называемый Кодекс Хейса (Hays Code) – этический кодекс производства фильмов в Голливуде, ставший в 1934 г. неофициальным действующим национальным стандартом США. Снимать фильмы не по кодексу было можно, но они не имели шанса быть выпущенным в прокат. С 01.11.1968 г. введена в действие система рейтингов-ограничений Американской ассоциации кинокомпаний¹¹ (Motion Picture Association of America, МРАА). В зависимости от полученной оценки, зрительская аудитория картины может быть ограничена за счет исключения из нее детей и подростков. Нерейтингованный фильм не может получить существенной доли в кинопрокате, что делает систему практически обязательной. В ряде случаев ограничения МРАА строже, чем аналогичные ограничения государственных органов в европейских странах. Поскольку МРАА является негосударственной организацией, ее решение невозможно обжаловать в судебном порядке, однако существуют внутренние процедуры урегулирования споров и споров [5]. Так, для определения рейтинга МРАА для каждого конкретного фильма создается специальная комиссия, которая просматривает его. После просмотра и обсуждения проходит голосование, в ходе которого фильма присваивают его будущий рейтинг. Продюсерский состав или режиссер кинокартины могут либо согласиться с решением комиссии и перемонтировать фильм, удалив сомнительные сцены, или в случае несогласия с решением комиссии, – подать апелляцию. В данном случае происходит создание повторной комиссии, состоящей из 14-18 человек.

---

¹¹ См.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/148823>

При этом, МРАА не может ограничивать продажу видеопродукции на носителях, в связи с чем нормальной практикой считается выпуск двух версий видеопродукции – «мягче» для кинотеатра и «жесткой» для видео. То есть, обращение порнографических фильмов не запрещается, а ограничивается.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в США считается, что детская порнография неприемлема при любых условиях и запрещается независимо от художественной или другой ценности произведений. Она не может оправдываться любыми ссылками на свободу самовыражения и не является предметом защиты и охраны Первой поправкой к Конституции США. В то же время суды США отделяют детскую порнографию и возможное распространение порнографии (не детской) среди детей, – ответственность за последнее возлагается на родителей. Об этом же свидетельствует и система классификации фильмов МРАА. Например, установленные рейтинги МРАА предполагают [7]:

- рейтинг G (General audiences) – допускаются зрители всех возрастов. Данный рейтинг показывает, что оценённый фильм не содержит ничего, что большинство родителей могло бы посчитать неприемлемым для просмотра или прослушивания даже самыми маленькими детьми. Обнажение, сексуальные сцены и сцены приёма наркотиков отсутствуют; насилие минимально; могут употребляться выражения, выходящие за пределы вежливой беседы, но только те, которые постоянно встречаются в повседневной речи. Более грубая лексика в фильмах с рейтингом G употребляться не может;

- рейтинг PG (Parental guidance suggested) – рекомендуется присутствие родителей. Некоторый материал, возможно, не подходит для детей. Данный рейтинг показывает, что родители могут счесть некоторые сцены в фильме неприемлемыми для детей, и что родителям рекомендуется посмотреть фильм самим до того, как они покажут его детям. Явные сексуальные сцены

и сцены употребления наркотиков отсутствуют; нагота, если присутствует, то только очень ограниченно, могут употребляться лёгкие ругательства и присутствовать сцены насилия, но только в крайне умеренных количествах;

- рейтинг PG-13 (Parents strongly cautioned) – настоятельное предостережение родителям. Некоторый материал может быть неподходящим для детей до 13 лет. Данный рейтинг показывает, что оценённый фильм может быть неподходящим для детей. Родители должны быть особенно осторожны, разрешая своим маленьким детям просмотр. Грубое или продолжительное насилие отсутствует; могут присутствовать сцены с наготой, но не в явном сексуальном контексте; некоторые сцены употребления наркотиков могут присутствовать; можно услышать единичные употребления грубых ругательств, но только не в буквальном смысле (в сексуальном контексте);

- рейтинг R (Restricted) – до 17 лет обязательно сопровождение родителя или взрослого опекуна (возраст может меняться в некоторых регионах). Данный рейтинг показывает, что оценочная комиссия заключила, что некоторый материал оценённого фильма предназначается только для взрослых. Родители должны больше узнать о фильме, прежде чем взять на его просмотр подростков. Рейтинг R может быть назначен из-за частого употребления непристойной лексики, продолжительных сцен насилия, секса или употребления наркотиков. В 2009 году фильмы с рейтингом R были запрещены для просмотра детям до 12 лет, даже в сопровождении родителей; рейтинг NC-17 (ранее X) (No One 17 & Under Admitted) – лица 17 лет и младше не допускаются. Данный рейтинг показывает, что оценочная комиссия полагает, что, по мнению большинства родителей, фильм явно для взрослых, и детей до 17 лет включительно нельзя допускать до просмотра. Фильм может содержать явные сексуальные сцены, большое количество непристойной и сексуальной лексики, или сцен чрезмерного насилия.

Рейтинг NC-17, однако, ещё не означает, что данный фильм является непристойным или порнографическим, как в повседневном, так и в юридическом смысле этих слов.

То есть, основная обязанность ограничить доступ детей к сомнительным материалам возлагается на родителей.

Выводы. Таким образом, Верховный Суд США распространяет гарантии Первой поправки к Конституции США также на литературу и искусство, при этом Суд считает, что все идеи априори имеют полную защиту Первой поправки, и хотя признаёт, что безусловная формулировка Первой поправки не была предназначена для защиты каждого выражения, тем не менее счел неприемлемым подход, когда произведение в целом может быть признано неприемлемым на основании анализа влияния «отдельных пассажей на наиболее восприимчивых людей», и что такой подход «неконституционно ограничивает свободу слова и печати», а для получения максимально точной усредненной оценки влияния информации на «среднего человека» необходимо, чтобы такую оценку давало жюри присяжных, что как раз и способствовало бы обобщению позиции «среднего человека». Суд отмечает необходимость признания опасностей, свойственных начинаниям по регулированию любых форм самовыражения, особенно государственными законодательными актами. При любых условиях неприемлема детская порнография, которой отказывается в защите Первой поправкой, независимо от возможной культурной ценности.

Библиография

1. Камински И.Ц. Свобода выражения взглядов в Европейской конвенции прав человека / Хельсинкский Фонд по Правам Человека (Варшава, Польша) [Электронный ресурс]. 2005. Режим доступа: <http://edu.helsinki.org.ua/ru/library/freedom/svoboda-vyrazheniya-vzglyadov-v-evropeiskoi-konventsii-prav-cheloveka>

